

Региональная общественная организация
«Вологодский Союз писателей-краеведов»

**ПОЭТИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ
ВОЛОГОДСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ-КРАЕВЕДОВ
2021**

*Открытый поэтический конкурс
«Тихая моя родина»*

Кр 1534988

6+

Вологда
2021

Номинация КРАЕВЕДЕНИЕ

**ОБРАЗ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА
РУБЦОВА
НА ЖИВОПИСНЫХ ПОРТРЕТАХ
И ФОТОПОРТРЕТАХ**

Вологда – Нижний Новгород. 1968 – 1991

Нинель Александровна Старичкова, вернейший, любящий друг поэта, оставила описание зала Дома художника, где проходила гражданская панихида по убиенному: «Тут же большой живописный портрет Валентина Малыгина. Рубцов на нём как живой. Ясный лучистый взгляд. Словно прямо в душу смотрит. Добрая, тихая полуулыбка». Позволю себе не согласиться с её оценкой изображения поэта, так как сказанные слова относятся к другому, большому фотопортрету, также находившемуся в траурном зале. Затем его несли в главе похоронной процессии и оставили на могиле.

«Впервые «живую» с фотопортретом поэта в «водолазке», – вспоминает С.А. Першин, – мне довелось познакомиться в конце ян-

Похороны Н.М. Рубцова. Несут портрет работы художника В. Малыгина.

Публикуется впервые.¹

ОШИБКА! Автор портрета – фотокорреспондент «Вологодского комсомольца» Аркадий Кузнецов. 1968.

варя – начале февраля 1998 года, при оформлении фрагмента экспозиции музея Рубцова на Черноречье: «Никольское сидение», июнь – ноябрь 1964 г.» Основатель музея, Д.А. Ширяев (1950-2010), показал мне фото (6х9 см), подаренное Львом Сергеевичем Горевым (Н. Новгород), сказав, что оно висело на доске «Тунеядцам – бой» в Николе. – «Он сам тебе рассказывал?» – «Нет, я где-то прочитал». – «Вспомни, найди». – «Нет. Не помню». Уступая желанию музеевтора, выделил уголок на планшете. Каюсь... Правда, через пять лет планшет с фото был выброшен при реконструкции музея, так называемым методом «народной» стройки. По случаю в 2005 году мне довелось видеть его под лестничным маршем в Доме пионеров в другом районе города (пос. им. Свердлова).

Оценивая фото, подумал: «Какая чушь! Сельская глубинка. Борьба с тунеядцами, где все батрачили за «палочки». Я, в те времена, лишь слушая «закордонное» радио, узнал, что «борются» с тунеядством. Подтянули под это и «припаяли срок» Иосифу Бродскому, что не помешало ему стать «нобелиатом». А при чём поэт Н. Рубцов? Живёт в доме семьи гражданской жены, нянчится с дочерью, не имеет отношения к колхозу, «палочки» не зарабатывает. Да, его «вышибли» из института. Пытается восстановиться. Хлеб растить неумеха, мастак строчки рифмовать. За четыре с половиной месяца 1964 г. напечатали 26 его стихотворений, в том числе 11 – в 3-х журналах: «Мол. гвардия», «Юность», «Октябрь»! (ББУ-1998). Это не одна сотня рубликов, которые не снились селянам...

Осенью 1964 г. СЗКИ заключило с ним договор на издание книги стихов и послало в ноябре перевод – в размере 294 рубля (60% аванса), по 70 коп. за строку! Вот так тунеядец! А горбясь в копровом цехе лопатой, с носилками и тачкой, – 70 р. в месяц! Г.М. Меньшиковой платили 36 руб. в месяц, а её маме – 26. Впрочем, в Николе никакой доски «Тунеядцам – бой» не было. За десятилетия после его гибели никто документально не подтвердил факт её наличия. А.В. Антуфьев, с июля до призыва в армию в октябре 1964 г. тесно общавшийся с Николаем, в переписке со мной (1998-2007) ни словом не обмолвился об этой пресловутой доске. «Тунеядец» возник в воображении ряда лиц после 1973 года. В это время пишущая вологодская братия всюю начала плести небылицы вокруг имени поэта: преследовали, следили, Л.А. Грановская (Дербина) убила по заказу злых сил. Жертва режима. А он просто-напросто погиб в ночном пьяном дебоше, им самим же и устроенном.

Репродукция, отпечатанная с негатива Л.С. Горевым для Д.А. Ширяева, превосходна! Первичный оригинал явно выполнен в студии: верхнее боковое освещение, нейтральный фон, изящный ракурс, импозантная

поза поэта - все подчёркивает его независимость. Он охотно подыгрывает фотографу полуулыбкой с оттенком снисходительной иронии. В начале 1990-х мне пришлось его видеть в некачественном исполнении в 2-х рубцовских книгах, составленных В.В. Коротаевым: «Видения на холме» (1990) с подписью «В больнице» (без даты) и в «Русском огоньке». Т. 1. КИФ «Вестник». Вологда. 1994 (без информации).

В 2002 году нижегородский почитатель рубцовской поэзии Лев Сергеевич Горев рассказал мне историю открытия фотопортрета: «Летом 1985-го я совершил поездку на велосипеде по рубцовским местам Вологодчины. Почтил память поэта на могиле Пошехонского кладбища, побывал в Николе, где видел и переснял фотографию Н. Рубцова в деревянной, лакированной рамке под стеклом, обрамлённую траурной каймой. Хозяйка дома, Г.М. Шамахова, поведала, что после похорон Николая вологодские литераторы подарили ей на память фотопортрет стоявший у его гроба. Я попросил разрешения сфотографировать бесценную реликвию. Она сняла его со стены и держала в руках, прислонив к себе, что позволило мне отснять несколько кадров. Вернувшись на Нижегородчину, домой в Сормово, обработал плёнку и отпечатал пробную фотографию, мне понравившуюся. Меня осенила мысль: «А не попытаться ли изготовить художественный портрет?» Благо, я был знаком с профессиональным художником. Незамедлительно сделал большое фото и вскоре отправился к нему, милейшему, добропорядочному, безотказному другу, живописцу, члену СХ России, фронтовику, ветерану Великой Отечественной войны, Алексею Николаевичу Подорогину (1918-2006). Изображение поэта ему чрезвычайно понравилось, и он, предваряя мою просьбу, изрёк: «Знаешь, Лёва, я попробую со временем написать портрет дорогого душе моей Николая. Обдумаю не спеша...»

К ноябрю 1989 года Алексей мастерски, с дотошностью заправского копииста, почти с абсолютной точностью выполнил живописный погрудный портрет Н. Рубцова в «водолазке», используя мою репродукцию фотопортрета. Правда, слегка уловимая, ироничная полуулыбка поэта пропала, что извинительно – попробуйте передать, даже в тщательно выполненной копии, таинство таковой на портрете Моны Лизы – «Джоконды», гениального Леонардо да Винчи!

Формат и местонахождение рубцовского портрета, созданного по репродукции фотографии вологжанина Аркадия Петровича Кузнецова, неизвестны.

Лев Сергеевич любезно подарил мне 4 репродукционных негатива, что позволило выполнить два фотопортрета.

Алексей Николаевич не успокоился, так как портрет - фактически копия фотопортрета, и два года работал над задуманным вариантом, законченным в 1991 году: абсолютно то же лицо поэта, шея заключена в кольцо воротника белой «водолазки» (графика, бумага, карандаш, уголь. 56x40 см).

Портрет как первый дар будущему Литературному музею Николая Рубцова на Черноречье преподнесён его основателю, Д.А. Ширяеву,

16 января 1993 года. Музей открылся 19 марта 1998-го, и по сию пору взгляд поэта встречает посетителей.

Изображения обоих портретов впервые воспроизведены в проспекте «Дом Рубцова на Черноречье».²

В 2006 году в книге Н.А. Старичковой (2004. С. 229)

Портреты поэта работы живописца А.Н. Подорогина, слева – 1989, справа – 1991.

обнаружил впервые опубликованные две фотографии Н.Н. Александрова «Идёт процессия за гробом...» Во главе – фотопортрет поэта в «водолазке», аналогичный репродукции Л.С. Горева, но с траурной каймой. Прояснилось: фотография выполнена неизвестным автором при жизни Рубцова, вероятно, в 1960-х. Загадка – Кто? Где? Когда? С 1990-х годов, по «пришествии интернета», стали появляться ничем не подтверждённые сведения о наличии фото Н. Рубцова работы Павла Алексеевича Филёва (1916-1995), фронтовика, участника 19-ти морских конвоев с грузом по Ленд-лизу, фотографа, краеведа, Почётного гражданина Тотьмы. Я, что называется, «клюнул» на сведения из Интернета и в своей статье написал, что автор фотографии – П.А. Филёв».

Заведующая Домом-музеем Рубцова в Николе, Г.А. Мартюкова, указав на мой огрех, просветила: «Автор фото – не Филёв³; Около конторы колхоза висели две доски: красная с фамилиями передовиков, чёрная – лентяев. Фото на них не было».⁴ «Это фото принёс Филёв в школьный музей и упомянул: «Снял с доски «Тунеядцам-бой!» во время визита в Николу», – написал А.М. Новосёлов.⁵ В мае 2020-го Г.А. Мартюкова сооб-

шила: «Мы с Е.Н. Рубцовой, предположили, что Филёв перефотографировал с фотопортрета, висевшего в их доме. Она помнит, что фотограф приходил к ним. Переснятое фото есть в музее и в фондах ТМО.⁶ Пошлю вам репродукцию фото Филёва, сданную им в фонд ТМО в 1982-ом, с информацией на обороте, самим написанной. Самое важное, что это фото за два года до смерти – 1969! Теперь точно можем сказать – не было фото на доске «Бой тунеядцам!» И автор подлинника не Филёв!»⁷

Согласен – автор не П.А. Филёв. Однако, познакомьтесь с псевдооткровениями Рубцова студенту Лохтюкову на кухне общежития Литинститута: «Бараны безмозглые <...> не пускают меня к ребятам, словно я бездельник какой. Почти также отнеслись ко мне и в Николе <...>. Захожу в сельсовет, а там в прихожей во всю стену щит выставлен с подписью – «Тунеядцам бой». К щиту пришпилена моя фотокарточка. Стою я, скрестив руки, и слашаво улыбаюсь, точно мне и жить хорошо, и жизнь хороша. Раз я не пашу и не сею, а только бумагу мараю, поселковые сочли меня лодырем». Каково? Это сам Рубцов сказал! Но, народ гутарит: «Врёт как очевидец». Условно, с нулевой вероятностью, таковое могло иметь место лишь в конце 1964 – начале 1965 года. А фото Аркадия Кузнецова датируется 1968-ым!!! К сему опусу приложила руки «троица не святая» – Н.М. Рубцов, любитель «похвостить», студент на кухне общежития Литинститута С.Г. Лохтюков и небезызвестная М.А. Полётова. Уберите все ваши, наши и прочие доводы и получите «в сухом остатке» – была доска с фото! И читатели, в большинстве своём, ничтоже сумняся, всё-таки поверят в этот рубцовский «кухонный» трёп...⁸

Я, просматривая изображение фотопортрета на экране компьютера, обнаружил странную горизонтальную полосу под подбородком поэта. Что за полоса? Сравнительно недавно нашёл ответ. Анализ копии из ТМО подтвердил давнишнее предположение – фотопортрет выполнен на 2-х склеенных листах фотобумаги! Филёвская репродукция 1973 года и горевская 1985-го – «Одного поля ягода!» Признание Филёва ничего не значит, а «байка о тунеядце» – плод воспалённой фантазии «горе-исследователей». Попросили Г.А. Мартюкову оказать помощь, узнать размеры рамки. Она связалась с Е.Н. Рубцовой и 30.05.2020 сообщила: «Размеры рамки: наружные – 70x54 см; внутренние – 59x43 см», что позволило установить – фотопортрет отпечатан на двух склеенных листах форматом 40x50 см, т.к. у фотомастера не было фотобумаги 50x60 см, что позволило бы полностью закрыть обзорную часть рамки одним листом. М.С. Корякина написала, что в траурном зале два больших портрета, один - фото... Его несли перед гробом, отпечатав на двух листах бума-

ги (40x50 см) и наклеив, вероятно, на фанерную основу (80x50 см). По периметру отступили 2-3 см, укрепили траурную кайму и обтянули целлофаном. О нём упомянула Старичкова, когда ей подали записную книжку на подпись под обращением к покойному для закладки в гроб, она спросила: «Разве это сохранится?» – «Да. Мы её в целлофан». Наличие большого фото подтверждают два снимка Н. Александрова – траурная процессия и фотопортрет на могиле с венками: нет рамки, виден белый кант по периметру и большие размеры по сравнению с портретом в рамке, стоявшим у гроба, на поминках и переданного Г.М. Меньшиковой. Первое фото оставлено на могиле, в соответствии с обычаем: после похорон ничего не уносить, т.к. связано с поверьем – к покойнику. Поиски автора портрета не давали результата. Обратился в Вологодский истори-

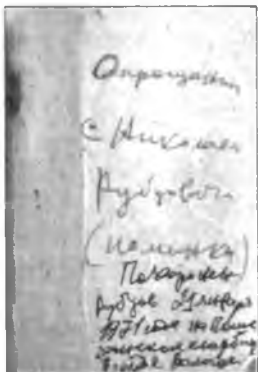

Репродукция фотопортрета выполнена П.А. Филёвым с подлинника в доме Г.М. Шамаховой в 1973 году. Фонд ТМО. Мной выполнен коллаж с наложением текста с оборотной стороны

ко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Получил письмо от 10.06.2020 № 1-21/19: «...в фондах представлена только копия известной фотографии Н.М. Рубцова в тёмном свитере. Согласно учётному документу музея она была передана в 2005 году вдовой вологодского поэта В.В. Коротаева, Верой Александровной Коротаевой. По её данным, копия фотографии изготовлена в 1980-е годы, фотограф и место съёмки неизвестны. На оборотной стороне имеется надпись карандашом: «1968 г. Копия». Возможно, это год съёмки оригинала фото».

Четвёртый месяц поиска и работы заканчивался. Просмотрели десятки книг, газет, журналов в поисках автора

фото. Публикаторов портрета не интересовало – кто он? «Не царское это дело...» В похоронах поэта участвовал редактор «Вологодского комсомольца» Леонид Михайлович Патралов (1938-2015), оставивший «для истории» краткие записи выступлений участников прощания с поэтом 21 января 1971 года. Задумались, а вдруг он и фотограф газеты имели отношение к двум траурным фотопортретам? При анализе раздела «Н.М. Рубцов» (ББУ. СПб., 1998) нашли около 150-ти записей о напечатанных его стихах вместе с портретами. Запись на с. 317: «Из творческого наследия...» [Перечень 10-ти стихов]. Послесловие Л. Патралова. Вологод. комсомолец. 1971. 4 апр.: ПОРТРЕТ».⁹ 18 июня Вологодская библиотека, по моей просьбе, передала по электронке изображение газеты. И... Эврика! Знаемый портрет с вожделенной подписью – Фото **А. Кузнецова**. Это фотокорреспондент «Вологодского комсомольца», автор многих фотографий Рубцова с середины 1960-х, в том числе нескольких фотосессий. По праву, имею честь заявить заинтересованным поклонникам: автор превосходного фотопортрета Николая Рубцова в «водолазке» – **АРКАДИЙ ПЕТРОВИЧ КУЗНЕЦОВ** (1925-2009).

А.П. Кузнецов, Л.М. Патралов и его факсимиле из записной книжки.

Портрет В. Малыгина (слева) и фото А. Кузнецова.

никового завода, «Вологодский комсомолец», страницы которых в шестидесятых-семидесятых годах пестрели его фотографиями, на которых поэты Николай Рубцов и Александр Яшин, космонавты Павел Беляев и Алексей

Леонов, строительство Вологодского подшипникового завода, новостройки Череповца, деревенская молодёжь. Незаурядный фотокорреспондент покинул наш мир 4 ноября 2009 года.

Факт: газета с фотопортретом работы А.П. Кузнецова вышла 4 апреля 1971 года, а через три дня Л.А. Грановской (Дербиной) был вынесен обвинительный приговор.

Свидетельствует М.С. Корякина: «Два больших портрета: один – фото, другой с выставки, работы художника В. Малыгина (1970)».¹⁰

Взгляните на портреты, сравните и оцените изображения поэта.

1. Живописный портрет работы художника Валентина Малыгина (1970). Художник не живописец и не портретист. Он график, что легко угадывается в абстрактной холмистой местности, да и лице поэта. К тому же портрет выполнен в технике «Гризайль» (от gris – серый, фран), вид декоративной живописи, выполняемой в разных оттенках, как правило, одного цвета (чаще серого).¹¹ «Портрет остаётся единственным, когда Рубцов лишь однажды позировал художнику во второй половине июля 1970 года в д. Оденёве (Кирилловский р-н, Вологод. обл.). Сеанс длился 30 минут, и Малыгин выполнил лишь набросок лица поэта».¹²

Глядя на образ вроде бы Рубцова по его, ничего не выражающему взгляду, пронзительно смотрящему вдаль, поверх и мимо зрителя, в никуда, видишь отрешённого от земного бытия человека, ушедшего в себя. Какой же это взгляд «смотрящего в душу»? О какой «доброй, тихой полуулыбке» можно говорить по сверхплотно сжатым тонким губам? Да и полнейшем отсутствии «ясного лучистого взгляда». Перед нами схематичный, аскетический образ этакого херувимчика, которого совершенно

не интересует жизнь наша земная, да и мы, грешные...

Другое дело – фотопортрет, на который смотрела Н.А. Старичкова в 1971 году у гроба, или во главе траурной процессии, или установленного на могиле, или в доме Г.М. Меньшиковой в Николе (август 1971).

2. Фотопортрет Н.М. Рубцова в «водолажке» работы Аркадия Кузнецова. Мы видим живого человека, довольного бытиём. Уверенная, непринуждённая поза. Одет по моде тех лет. Скрещенные на груди руки. И... «Рубцов на нём как живой. Ясный лучистый взгляд. Словно прямо в душу смотрит. Добрая тихая полуулыбка» (Нинель Старичкова).

Виновником ошибки в авторстве портретов, послужил один из двух снимков траурной процессии, опубликованных на странице 229-й её книги «Наедине с Рубцовым». Под одним подпись: Похороны Н.М. Рубцова. Несут **портрет работы художника В. Малыгина!** Снимки выполнены фотокорреспондентом Николаем Николаевичем Александровым. Невольно возникает вопрос: «Кто соизволил внести путаницу в надписи: фотопортрет Аркадия Кузнецова отнести к работе художника Вал. Малыгина?» Ошибка издателей? Вряд ли. Я полагаю, что сама Н.А. Старичкова в ходе подготовки воспоминаний к изданию в Петербурге (2004). К фотографиям сделала надписи, указала автора фотографий Н. Александрова, а с его слов – «Публикуется впервые». И тогда же, забывав, что у гроба поэта находились два портрета: но она не знала, кто автор фото. Позднее, при подготовке книги к изданию, глядя на фотографию работы её супруга и видя фотопортрет, ошибочно решила, что это малыгинский! Этот портрет «воскрес» в 2003 году, то есть после похорон она его не видела 33 года. А кузнецовский фотопортрет видела спустя 8 месяцев в селе Никольском, в доме Г.М. Меньшиковой. «Я ещё при жизни поэта мечтала побывать на его родине. Поэтому в мае 1971 года с радостью приняла приглашение Геты приехать в Николу. Решила: обязательно приеду во время отпуска – в августе <...>. В день отъезда я распростилась с гостеприимной семьёй Геты. Подошла поклониться портрету Рубцова, который Гете подарили после похорон поэта. Это был единственный прижизненный портрет, увиденный во время гражданской панихиды (!). [Уже в августе 1971 года смотрит на фотопортрет, а говорит о живописном портрете, так как он-то и есть единственный прижизненный! – С.К.]. В мой первый день пребывания в Николе Гета показала мне красные цветы в садике. Помните, Николай Рубцов воспел их в прекрасном стихотворении «В горнице». Я попросила у Геты разрешения сорвать два цветка и приколоть к портрету.¹³

Нижегородский журналист, поэт Александр Сергеевич Колесов,

побывал в Николе в середине июля 1988 года. Во дворе школы познакомился с бывшей воспитанницей Никольского детдома, ровесницей поэта, Лидией Сергеевной Тугариновой (Спасской). Был приглашён в дом на чаепитие. Состоялась беседа:

– Сейчас здесь у матери гостит с дочуркой Лена Рубцова, можете поговорить с ней.

– Неудобно как-то, – застеснялись мы, но хозяйка дома удивилась: – А чего неудобного? Вот я вас к ней и сведу.

Это оказалось совсем рядом. Лену Рубцову с её малышкой, одиннадцатимесячной Алиной, мы увидели на лужайке у низкого крыльца и познакомились с ней на редкость легко. В её лице сразу же узнали что-то рубцовское, а простота и приветливость молодой женщины дополнили это узнавание.

Лена пригласила нас в дом. И вот, войдя в горницу, мы тут же увидели большой фотопортрет поэта. Рубцов смотрел со стены с лёгкой иронической улыбкой. Будто ждал от нас, смущённых этой встречей, какого-то неловкого вопроса...

– Говорят, что такой же точно портрет, – тихо сказала Лена, – несли впереди похоронной процессии...

Утолив жажду брусничной водой и поблагодарив хозяев за гостеприимство, мы мимо только что отстроенного заново деревянного здания бывшего детского дома (в нём будет комната-музей поэта) прошли за крутой зелёный берег Толшмы...¹⁴

Г.М. Шамахова в 1995 году в статье упомянула о фотопортрете: «Портрет Рубцова, который несли на кладбище, вот уже 24 года висит у нас в доме».¹⁵ [Ошибка. Это «**большой фотопортрет**» из зала без рамки несли во главе похоронной процессии и оставили на могиле, прислонив к деревянной пирамидке со звездой, а к подножью уложили траурные венки. Находящийся у неё фотопортрет в деревянной рамке стоял, по обычаю, во время поминок в зале прощания. – С.К.]. В 2000 году Генриетта Шамахова (Меньшикова) в интервью корреспонденту «Российской газеты» рассказала о фотопортрете: «А от Николая остался портрет, который во время похорон стоял у изголовья. Мне он очень нравится, поэтому висит на видном месте в нашей сельской избе».¹⁶

Вспоминает Галина Алексеевна Мартюкова, заведующая мемориальным Домом-музеем поэта Николая Рубцова в селе Никольском:

1. «...Фотография висела у Генриетты Михайловны Шамаховой в их доме. Именно такую фотографию в рамке [Без рамки. – С.К.] несли перед гробом Рубцова. Генриетта после похорон привезла эту рамку с

фотографией в Николу. Этот портрет всегда в её доме. Сейчас фотопортрет у дочери, Елены Николаевны Рубцовой, в Петербурге».¹⁷

2. «Траурный портрет находился в доме Генриетты Шамаховой: дом они построили со вторым мужем Николаем Александровичем Шамаховым уже после смерти Николая Михайловича Рубцова. До 2002 года портрет висел в большой комнате в простенке между окнами».¹⁸

Г.М. Шамахова и репродукция 1985 года
Л.С. Горева ф/портрета А.П. Кузнецова.

Нижегородчина. Дзержинск. 13.05.2021

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Н.А. Старичкова. Наедине с Рубцовым. СПб. «Рус. мысль». 2004. С. 227-233; фото Н.Н. Александрова. 2. Станислав Першин. Дом Рубцова на Черноречье. Проспект. Дзержинск: Б.И. С. 32. Тир. 25 экз. 3. Г.А. Мартюкова – С.А. Першину. Письмо. 2009. 2 февр. Собр. С.А. Першина. 4. Г.А. Мартюкова – С.А. Першину. Письмо. 2009. 7 авг. Собр. С.А. Першина. 5. А.М. Новосёлов – С.А. Кувшинову. Электр. письмо. 2020. 19 июля. Собр. С.А. Кувшинова. 6. Г.А. Мартюкова – С.А. Кувшинову. Электр. письмо. 2020. 19 мая. Собр. С.А. Кувшинова. 7. Г.А. Мартюкова – С.А. Кувшинову. Электр. письмо. 2020. 22 мая. Собр. С.А. Кувшинова. 8. М.А. Полётова. Душа хранит... Николай Рубцов. Малоизвестные страницы биографии. М.: Мол. гвардия. 2009. С. 165. 9. Н.М. Рубцов. Стихи. Фото А. Кузнецова (Н. Рубцов). Послеслов. Л. Патралова // Вологод. комсомолец. 1971. 4 апр. 10. М.С. Корякина. Душа хранит // Восп. о Рубцове: [Сб.] / Сост. В.А. Оботуров, А.А. Грязев. Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Вологод. отд. С. 245. 11. Популяр. худож. энц. М.: 1986. С. 195. 12. А. Пестерева. Рождённый в Оденеве / Н.И. Ильичёва. Н. Рубцов и Кириллов. Рубц. сб. Вологда, 2019. С. 126-127. 13. Н.А. Старичкова. Наедине с Рубцовым. 2004. Указ. соч. С. 228-229, 264-265. 14. С.А. Колесов. Здесь пришла к нему муза // Красный Север (Вологод. обл.). 1989. 16 апр. С. 4. 15. Г.М. Шамахова.

«Русь моя, люблю твои берёзы!» // Кр. Север. Вологда. 1995. 15 авг. 16.
М. Дунаева. Каким он был – поэт Рубцов // Рос. газета. 2000. 15 янв. С.
4; То же. Держинец (Держинск, Нижегород. обл.). 2000. 25 янв. С. 3;
фото. 17. Г.А. Мартюкова – С.А. Першину. Письмо. 2009. 7 авг. Собр.
С.А. Першина. 18. Г.А. Мартюкова – С.А. Першину. Письмо. 2011. 3 апр.
Собр. С.А. Першина.